

Иллюминария. Это было имя духа, который привел Мариэлу к Лей-Линии двести лет назад. Почему Мариэла не помнила о нём до сих пор? Где был дух всё это время, и почему она пришла именно сейчас? Хотя Мариэла была полна вопросов, остальная часть группы, всё ещё не уверенная в том, кто этот человек на самом деле, помешала ей спросить дальше.

Девушка, стоявшая в лунном свете, дух Иллюминарии, уставилась на девушку, которая знала её имя. Она счастливо улыбнулась, но не сделала ни малейшего движения, чтобы заговорить. Любопытная девушка, казалось, не понимала многих вопросов остальных.

Однако она тихонько протянула руки, сложенные на груди, и показала Мариэле то, что она бережно держала. Это был похожий на чашу предмет в форме цветка, но все кончики лепестков были обломаны. В ней было столько трещин, что удивительно, как она не сломалась.

- Это... семилепестковая цветочная чаша...?

Мариэла вспомнила об этой чаше. Это был цветок, который она нашла вместе с Иллюминарией, когда она вошла в Святилище Духов, чтобы заключить договор с Лей-Линией. Хотя это определенно было растение, Иллюминария взяла его обеими руками и превратила в чашу в форме цветка.

Иллюминария, казалось, не поняла вопроса Мариэлы.

- Мариэла, ты не можешь с ней общаться. Она, вероятно, пережила нашествие благодаря этой чаше. Ей удалось спрятаться в нем, потому что она была только что проросшим саженцем.

Фрея взяла на себя обязанность объяснить ситуацию вместо безмолвного духа. Мариэла не знала, какое значение имел семилепестковый цветочный сосуд для духов, но если он спас

Иллюминарию, то Мариэла была счастлива, что они с Иллюминарией нашли его вместе. Возможно, предмет в форме цветка был драгоценен для таинственного духа - хотя он и был потрескавшимся и старым—она с осторожностью держала его обеими руками, а затем повернулась к юной алхимичке и остальным, разведя руки. Семилепестковый цветочный сосуд превратился в частички света, которые танцевали и слегка колыхались, как пух одуванчика, и распространялись из рук Иллюминарии по комнате. Рассеянные капли света мягко и медленно опускались вниз, как сверкающий, танцующий снег.

Хотя Мариэла и остальные должны были находиться в аптеке, они вдруг обнаружили, что плывут в месте, таком же темном, как ночное море.

- Это место... Когда я шла к Лей-Линии...

Когда Мариэла отделилась от своего тела двести лет назад, она последовала за Иллюминарией и нырнула в это место.

Тогда свет Лей-Линии был виден издалека. На этот раз, однако, Мариэла и остальные не нырнули в Лей-Линию. Самая большая разница была в том, что все были цельными и всё ещё в своих собственных телах.

- Это мир, который видит Иллюминария...

Услышав бормотание Мариэлы, Зиг, Леонхард и остальные поняли ситуацию и спокойно осмотрелись.

Увидев его во второй раз, она стала не менее красивой. Мариэла вместе с остальными любовалась пейзажем. Даже сейчас свободно струящиеся частицы света поднимались вверх и

возвращались к Лей-Линии.

Далеко под их ногами был мягкий свет, который когда-то приветствовал юную алхимичку, словно окутывая её.

- ... А? Что это такое? Я чувствую себя немного неуютно...

Мариэла почувствовала легкое беспокойство. Это должно было быть теплое место, которое принимало всех без разбора. И все же у неё почему-то возникло ощущение отчужденности. Это была неприятная атмосфера, как будто их окружала толпа, которая держалась на расстоянии и издевалась над ними. Когда она посмотрела на Иллюминарию с выражением, спрашивающим, что всё это значит, зеленоволосый дух указал на точку глубоко в Лей-Линии.

(Вот где я заключила свой договор...)

Мариэла посмотрела в направлении света. Зиг и остальные тоже стояли неподвижно, уставившись в одну точку Лей-Линии. Когда она была маленькой, Иллюминария привела Мариэлу в это сокровенное место. Там, окутанная светом, она встретила некоего человека.

Она не была уверена, но у Мариэлы возникло ощущение, что "кто-то" не был воплощением Лей-Линии, а скорее чем-то вроде стража.

Тогда, это существо назвало юной алхимичке своё имя, она почувствовала, что оно очень дорожит людьми, животными, миром—всем. Когда она подключила свой Нексус, теплые мысли потекли в неё.

Мариэла попыталась вспомнить имя существа, с которым столкнулась. Почти рефлекторно на ум пришла история, которую она подслушала, когда Эмили и другие дети читали.

Мариэла наконец поняла, с кем столкнулась двести лет назад.

Любопытно, что как только Мариэла поняла, кого она встретила в Лей-Линии много лет назад, она увидела женскую фигуру там, где раньше видела только свет.

(Это была она.)

Чувство нарастало в девушке, и в фокусе возникло изображение ранее неведомого существа. Эта прекрасная форма принадлежала...

- Как... Почему...? Эндальгия, она...

Когда Мариэла произнесла это имя, она и остальные тут же оказались снова в аптеке.

Свет луны скрылся за облаками. Внутри "Солнечного Света" было темно, если не считать редких магических инструментов для освещения и света маленьких бесформенных духов. Иллюминария тоже исчезла. Собравшиеся семеро стояли молча, как ни в чем не бывало.

- Фрея, Мудрец Бедствия, я так понимаю, ты позвала нас сюда, чтобы показать нам это. Однако... Я считаю, что мы должны знать, что происходит. Первым нарушил молчание Леонхард.

Было много вопросов, на которые он хотел знать ответы. Что это за Духовный Глаз, который вызвал таинственных танцующих духов? Кто такая эта Иллюминария и куда она исчезла?

Леонхард действительно должен был знать всё. Он и его брат были властителями Города Лабиринта, частью семьи, которая победит Лабиринт.

Фрея спокойно улыбнулась и повернулась к бывшему одноглазому охотнику.

- Зиг, ты, наверное, хорошо видел её своим глазом. Кто-то с таким Духовным Глазом, как у тебя, вероятно, знает, кто она. Давай, просвети их.

Теперь, когда речь зашла о предмете разговора, Зиг слегка побледнел от всего того, что он понял. Он посмотрел на Мариэлу, потом на Леонхарда.

- То существо... То есть присутствие в Лей-линии, скорее всего, было духом, Эндальгии... Она...

Мужчина сделал паузу, словно боялся продолжать. Мариэла взяла его за руку.

Возможно, она тоже боялась услышать, что скажет охотник. Леонхард и Вайсхард внимательно слушали. Ниренберг молчал на протяжении всего времени. Роберт тоже молчал. Все они своими глазами видели состояние Эндальгии. Даже если бы Зиг не продолжил, они знали, что он скажет.

Они просто не хотели принимать это.

- Она... Эндальгия... была сожрана.

То, что поглотило королеву духов-и попыталось заменить всё её существование в качестве хранительницы Лей-Линии-было, вероятно, боссом Лабиринта.

В день нашествия, два столетия назад, чудовища, которые убивали и пожирали людей королевства Эндальгии, объединились. Самый сильный монстр, среди них, проглотил дух Лей-Линии. Лабиринт родился из руин королевства. Эта история о падении Королевства Эндальгии на протяжении многих лет передавалась как детская сказка. Тем не менее, семерым только что были представлены доказательства, которые предполагали, что сказка была гораздо более реальной, чем кто-либо когда-либо подозревал.

Эндальгия была духом и, более того, хранительницей Лей-Линии. Быть съеденной чудовищем было недостаточно, чтобы стереть её существование; её жизнь не была так легко уничтожена, как жизнь человека.

Дьявол, пожравший королеву духов и ставший хозяином Лабиринта, уже двести лет пробирался всё дальше и глубже под землю. Рост лабиринта был не просто физическим увеличением количества этажей. Это было вторжение в Лей-Линию, чтобы полностью поглотить существование её предыдущего хранителя и вытеснить её.

Эндальгия ещё не совсем исчезла. Она неподвижно смотрела на Зига единственным левым глазом. От неё осталось так мало, что казалось, она может исчезнуть в любой момент, но её нежное лицо, казалось, было полно любви и даже радости от роста её любимого ребенка.

Но если босс Лабиринта достигнет своей цели...

- Так вот почему Лабиринт превысил пятьдесят этажей...?

Вайсхард не находил слов.

- Если босс Лабиринта станет стражем...

Эндальгия одинаково любила всё живое. Людей, животных, и даже монстров.

В своем видении Лей-Линии Мариэла и другие чувствовали себя неуютно. Это были остатки ненависти к людям. Монстры не могли сосуществовать с людьми. Если эта тварь возьмет контроль тогда, конечно...

- Люди больше не смогут жить на этой земле. Фрея тихо произнесла слова, которые никто другой не мог заставить себя произнести. Эндальгия была на грани того, чтобы быть поглощенной, её существование едва ли было больше, чем пламя свечи перед бурей.

Леонхард, Вайсхард и вообще все, кто жил в Городе Лабиринте, больше не имели такой роскоши, как время. Это было откровение, которое тяжело давило на их умы, затмевая красоту чудесного видения, дарованного им всем.

- Послушайте все, я хочу рассказать вам одну старую историю.

Фрея вдруг заговорила с остальными, которые всё ещё были в шоке от своего мрачного положения.

История рыжеволосой женщины была слишком старой для любого, кто вырос в Городе Лабиринте. Однако, для Мариэлы, это была история о мире, в котором она провела большую часть своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1223854>